

Научная статья
УДК 81'316.772.2
DOI: 10.20323/2658-7866-2025-3-25-86
EDN UGCADQ

**Амплифаеры-аддитивы как инструменты выражения
речевых интенций субъектов коммуникации
в русскоязычном художественном диалогическом дискурсе**

Александр Евгеньевич Купцов^{1✉}, Владимир Николаевич Бабаян²

¹Кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка,
Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского,
г. Ярославль.

²Доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики перевода,
Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского,
г. Ярославль.

¹kupcov.a@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-9251-3214>

²vladimirbabayan@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7044-3419>

Аннотация. Современные исследования в лингвистической науке активно изучают, как язык функционирует и какие закономерности определяют использование языковых единиц в зависимости от целей и задач участников коммуникации. Представляется важным определить, каким образом контекст, социальные факторы и индивидуальные намерения коммуникантов влияют на выбор определенных лексем и структур, а также на интерпретацию высказываний-реплик. Данное направление исследования включает анализ коммуникативно-прагматических аспектов языка, таких как акт коммуникации, предполагаемые значения и интенции говорящего/пишущего, что позволяет глубже понять динамику взаимодействия между коммуникантами и роль языка в социальной практике. Коммуникативно-прагматический потенциал амплифаеров в художественном диалогическом дискурсе заключается в их способности не только структурировать взаимодействие между коммуникантами, но и передавать эмоциональную окраску, социальные отношения и индивидуальные интенции. Данные лексические единицы языка выполняют роль связующих элементов, позволяя авторам создавать динамику диалога, подчеркивать конфликты или согласие между персонажами. Использование амплифаеров в рамках художественного диалогического дискурса сопряжено с интенциями автора показать образы персонажей и их стиль речи, передать атмосферу произведения. В художественном контексте амплифаеры-аддитивы помогают глубже раскрыть характеры, их внутренние переживания и социальные контексты, что способствует более полному восприятию произведения читателем. Таким образом, употребление амплифаеров-аддитивов в речи является важным инструментом в создании многослойного и выразительного диалога, отражающего сложность человеческого общения. Следовательно, изучение данных лексиче-

ских единиц языка в художественных текстах открывает новые горизонты для понимания механизмов, с помощью которых автор воздействует на читателя, формируя смысловые слои произведения.

Ключевые слова: дискурс; художественный диалогический дискурс; высказывание-реплика; коммуникативно-речевая ситуация; речевые интенции; контекст; амплифаеры; амплифаеры-аддитивы

Для цитирования: Купцов А. Е., Бабаян В. Н. Амплифаеры-аддитивы как инструменты выражения речевых интенций субъектов коммуникации в русскоязычном художественном диалогическом дискурсе // Мир русскоговорящих стран. 2025. № 3 (25). С. 86–106. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-3-25-86>. <https://elibrary.ru/UGCADQ>.

Original article

Amplifiers-additives as tools for expressing the speech intentions of communication subjects in russian-language fictional dialogic discourse

Alexander Ye. Kuptsov^{1✉}, Vladimir N. Babayan²

¹Candidate of philological sciences, associate professor at the department of english, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl.

²Doctor of philological sciences, professor at the department of the theory and practice of translation, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl.

¹kupcov.a@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-9251-3214>

²vladimirbabayan@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7044-3419>

Abstract. Modern research in linguistic science is actively studying how language functions and what patterns determine the use of linguistic units depending on the goals and objectives of the participants in communication. It is important to determine how context, social factors, and individual intentions influence the choice of lexemes and structures, as well as the interpretation of utterances. This research area includes an analysis of the communicative and pragmatic aspects of language such as the act of communication, the intended meanings and intentions of the speaker/writer, which allows for a deeper understanding of the dynamics of interaction between interlocutors and the role of language in social practice. The communicative and pragmatic potential of amplifiers in fictional dialogic discourse lies in their ability not only to structure the interaction between interlocutors, but also to convey emotional coloring, social relations and individual intentions. These lexical units of the language act as connecting elements, allowing the authors to create dialogue dynamics, emphasize conflicts or agreement between characters. The use of amplifiers in the framework of fictional discourse is associated with the author's intentions, to show the images of characters and their style of speech, to convey the atmosphere of the work. In a fictional context, additive amplifiers help to reveal characters, their inner experiences and social contexts more deeply, which contributes to a more complete perception of the work by the reader. Thus, the use of amplifiers-additives in speech is an important tool in creating a multi-

layered and expressive dialogue that reflects the complexity of human communication. Consequently, the study of these lexical units of language in fiction texts opens up new horizons for understanding the mechanisms by which the author influences the reader, forming the semantic layers of the work.

Key words: discourse; fictional dialogical discourse; utterance-replica; communicative-speech situation; speech intentions; context; amplifiers; amplifiers-additives

For citation: Kuptsov A. Ye., Babayan V. N. Amplifiers-additives as tools for expressing the speech intentions of communication subjects in Russian-language fictional dialogic discourse. *World of Russian-speaking countries*. 2025; 3(25): 86–106. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-3-25-86>. <https://elibrary.ru/UGCADQ>.

Введение

В настоящее время амплиферам приписываются функции на различных уровнях анализа. Таким образом, как единицы языка амплифера выполняют важные функции в различных стилях и регистрах дискурса: *смена темы, переструктурирование, акцентирование, хеджирование, обратная связь* и др. Эти функции амплиферов можно классифицировать на **три основные группы**: (а) отношения между элементами высказывания – реплики говорящего; (б) отношения между говорящим и содержанием сообщения; (в) отношения между говорящим и слушателем в диалогическом акте общения. Таким образом, в рамках настоящей работы *амплифера* понимаются как лексические единицы языка, которые выполняют определенные коммуникативно-прагматические функции в различных регистрах художественного диалогического дискурса, которые организуют и структурируют высказывания-реплики, выражают отношения

между элементами сообщения, а также между адресантом, адресатом и содержанием, актуализируют конкретный смысл высказывания-реплики, добавляют смысловые оттенки и расширяют контекст, способствуя более эффективной и успешной коммуникации. Следует заметить, что *дискурс* в общем представляет собой связный (монологический или диалогический) текст, представленный в устной или письменной форме в виде последовательности высказываний-реплик адресанта и адресата в качестве его продуцентов и обращенный соответственно к слушателю или читателю, а также учитывающий всех его участников в качестве экстралингвистических факторов [Арнольд, 2002; Арутюнова, 1999; Блох, 2000; Борисова, 2018; Григорян, 2005; Дейк, 1989; Кубрякова, 2000; Кубрякова, 2004; Леонтьев, 1995; Мельникова, 2021; Стернин, 2001; Тюкина, 2021].

Художественный текст создается творческой языковой личностью и является отражением созна-

ния и продуктом ее когнитивной деятельности, содержащей следы определенной эпохи в авторской интерпретации в приближенном к реальности формате, то есть представляет собой моделирование действительности. Таким образом, **художественный дискурс** характеризуется способностью отражать аспекты культурно-языковой идентичности и миропонимание этноса. Иначе говоря, художественный дискурс, обладая глубоким смысловым содержанием, включает в себя и передает особенности менталитета и философии народа, тем самым создавая уникальную атмосферу.

Важно подчеркнуть, что главная цель художественного текста – не донести до читателя информацию, а изложить историю, в которой авторское мнение и эстетическая сторона представляются решающими. Образ Мира же создается при функционировании языка в эстетической сфере. Художественный текст представляет собой субъективную интерпретацию мира, которую автор создает на основе личного опыта и его национально-культурных ценностей. Внутренний мир каждого персонажа художественного текста отражает его эмоциональное и ментальное состояние. Данная интеракция, то есть взаимодействие между авторской моделью мира и внутренним миром персонажа, создает многослойность художественного произведения, позволяя читателю

однозначно воспринимать замысел автора и внутренние конфликты его персонажей. Итак, можно заключить, что акт интерпретации художественного произведения проявляется:

- 1) *в виде многоаспектного анализа;*
- 2) *в осмыслении механизмов организации;*
- 3) *в интерпретационных свойствах самого текста;*
- 4) *в роли свойств в построении картины мира;*
- 5) *в культурно-специфических и эстетических факторах.*

Таким образом, **художественный дискурс** представляет собой когнитивный диалог, отражающий как мирозерцание, «диалектику души» автора, так и динамику энергожизни текста – поликультурного языкового кода, воплощающего духовную энергию народа [Купцов, 2012; Шилова, 2023б].

Художественный диалогический дискурс характеризуется многоаспектностью, включая прямую речь и внутренние монологи, а также контекстуальностью, которая зависит от социального и культурного фонда. Художественный диалог, обладая определенной протяженностью, факультативной для реального диалога, спонтанным характером, а также подчиненный правилам времени, ритма, темпа, представляет собой сложный языковой феномен. Как справедливо говорят многие исследователи, коммуника-

тивной единицей художественного диалогического дискурса является высказывание-реплика, так как именно высказывание представляет собой наименьшую структурную единицу двустороннего речевого общения [Бабаян, 2023б; Мельникова, 2022; Тюкина, 2020]. Реплики способны изменять смысл предшествующих высказываний, создавая контекст и развивая акт диалогической коммуникации. Анализ высказываний-реплик позволяет однозначно интерпретировать особенности речевого поведения участников коммуникации и их интенции.

Интеракциональность в художественном произведении, как правило, представлена в форме диалога или композиционно-смысловых единств, которые вербализуют нормативные стратегии речевого поведения в художественном диалоге (стилизованном дискурсе, который по-своему отражает личностное пространство общения персонажей в художественном тексте). Е. Ю. Ильинова, исследуя интеракциональные комплексы в художественном тексте, приходит к выводу, что в его сюжетном пространстве примеры диалогической речи выполняют двойственную эстетико-художественную функцию. Исследователь отмечает, что в смысловом пространстве художественного текста обычно выделяется бытовой и институциональный диалоги. Эти типы диалогов рассматриваются не только как проявление информатив-

но-художественной функции (развитие сюжетной линии в повествовании; создание образа литературного персонажа и его характеристика), но и как проявление коммуникативно-прагматической функции дискурса, демонстрирующей высокий уровень коммуникативной компетенции личности – способности организовывать общение (диалог), учитывая мотивационные, ролевые, статусные и эмоциональные аспекты речи [Ильинова, 2007].

Диалогичность и дискурс представляют собой ключевые понятия в современном языкознании, которые позволяют однозначно истолковать динамику коммуникации и взаимодействие в различных социальных контекстах. Дискурс является речевым потоком, используемым в социальном контексте, тогда как диалог – это дискурсивная форма речевой интеракции, которая скоординированно разворачивается между двумя или более партнерами по общению во время их взаимодействия.

Использование языка является социальным явлением. Следовательно, функционирование языка в социальных контекстах представляет собой многогранный процесс, включающий влияние социокультурных факторов на формирование значений и интерпретацию высказываний-реплик в диалогической речи. Соответствующий контекст может включать в себя различные аспекты рассматриваемой ситуации, в том числе цели и интенции коммуникантов,

состав участников, среду, в которой ведется коммуникация, средства невербального общения (движения, жесты, эмоции и др.) и др.

Диалог представляет собой дискурсивную форму речевой интеракции, в то время как дискурс рассматривается как речь или текст, находящийся в ситуации диалога, словно возвращенный к жизни. Из этого следует, что подобный текст обретает своего автора и реального читателя в конкретной ситуации их диалогической встречи как субъектов. Таким образом, дискурс становится проявлением социального взаимодействия в языковой форме и представляет собой структуру и процесс языкового творчества и познания мира человеком. Дискурс рассматривается как пространство, в котором осуществляется принцип диалогичности, а его сущностные характеристики выявляются через анализ диалогов [Бабаян, 2023б; Бабаян, 2023а; Шилова, 2023а].

Следует отметить, что диалогичность является основной характеристикой художественного дискурса, поскольку именно диалогичность способствует наиболее корректной его интерпретации. Соответственно, в настоящем исследовании акцентируется внимание на особенностях художественного диалогического дискурса как на диалогическом явлении.

Диалог фиксирует, закрепляет на определенное время особые мо-

менты происходящего процесса в акте коммуникации и поведении коммуникантов, внешних формах быта и т. д. Эти проблемы интересуют многих исследователей, изучающих различные аспекты диалога. Отметим, что в современной науке понятие «**диалог**» трактуется в широком и узком понимании. Так, *диалог в широком смысле* представляет встречу двух сознаний, и с этой точки зрения недиалогической речи не существует, то есть любой текст «двупланов» и «двусубъективен». *В узком смысле диалог* можно определить как одну из основных форм общения, где каждое высказывание направлено непосредственно к собеседнику и связано с текущей темой разговора.

Широкое и узкое понимание диалога открывает новые горизонты для полной и однозначной интерпретации природы человеческого общения и его роли в обществе. Следовательно, диалог как объект лингвистического исследования позволяет глубже понять механизмы человеческой коммуникации и взаимодействия.

На наш взгляд, ограничение анализа диалога выделением в нем диалогического единства, которое состоит из двух соседних реплик, не является исчерпывающим. Говоря о важности ретроспективного анализа каждой реплики-высказывания и взаимосвязи последующих высказываний с предыдущими реакциями партнера по

диалогу, необходимо учитывать стратегические намерения каждого участника диалогического акта коммуникации. В действительности, партнеры по диалогу постоянно стремятся к компромиссу, формулируя свои реплики-высказывания с учетом ответов друг друга. Однако каждая реплика-высказывание также соотносится с предшествующими высказываниями самого адресанта. Каждая речевая реакция может быть переосмыслена адресатом сообщения как стимул для нового высказывания, но сам говорящий может заранее планировать несколько реплик, продолжая свою предыдущую мысль (идею) и игнорируя ответ своего партнера или исходя не только из смысла сказанного, но и из его контекста, пространственно-временных условий или других своих размышлений. На наш взгляд, выделение диалогического единства на основе двух пограничных реплик может упростить задачу исследователя диалогического акта коммуникации, однако вряд ли отражает всю сложность и многообразие процесса диалогического общения.

Таким образом, можно заключить, что **диалог** как форма межличностного диадического взаимодействия в узком понимании характеризуется следующими *дифференциальными признаками*:

1) в диалоге непременно должны участвовать как минимум два и более коммуниканта;

2) высказывания-реплики партнеров по диалогу должны чередоваться, то есть участники диалога меняются ролями говорящего и слушающего;

3) партнеры по диалогическому акту коммуникации должны вести общение на общем для обоих языке;

4) коммуниканты – продеценты диалога должны видеть (слышать) своего партнера по общению.

Следует отметить, что в широком понимании **диалога** исследователи в основном изучают устную диалогическую речь в ее противопоставлении письменной, а также монологической речи. Таким образом, можем сказать, что разговорная речь приравнивается к диалогической речи.

Диалог представляет собой своеобразный текст, коллективным автором-продуcentом которого являются все его участники. В диалоге взаимодействуют как минимум две речемыслительные стратегии-программы. По формальным критериям диалогический текст, как правило, делится на реплики и «диалогические единства». В рамках диалогической цепи выделяются «единства», состоящие из двух, трех или более реплик, такие как *двучленные, трехчленные и многочленные* диалогические единства. Связь между высказываниями-репликами в диалогическом общении всегда проявляется не только на смысловом уровне, но и на языковом, а в некоторых случаях – и на формальном

уровне. Все реплики диалога делятся на *инициирующие* и *реагирующие*. Объединение как минимум двух соседних реплик в линейной цепи диалога происходит по определенным правилам семантической, прагматической и синтаксической зависимости, что формирует коммуникативную единицу диалога, диалогические единства.

Высказывания-реплики в диалогическом дискурсе, как полагает Е. С. Свиридова, обладают формальной соотнесенностью, означающей, что каждая последующая реплика-высказывание синтаксически согласуется с предыдущей, обеспечивая тем самым ее адекватное восприятие партнером по диалогу. Взаимодействие между высказываниями-репликами может зависеть как от содержания высказывания, так и от пресуппозиционных или инференционных связей, а также от эмоциональных реакций участников коммуникации. Все реплики адресанта и адресата формируют их речевую партию [Свиридова, 2023].

Итак, благодаря изучению диалогической речи открываются новые возможности для изучения человека, его роли в обществе и социальной коммуникации. Диалог обладает различной формой, различными этапами и уровнями. Реализация диалогов характеризует особенности мышления. Проблемы коммуникации многогранны и отражают культуру общения и мысли

людей. Вопрос об определении концептуального и семантического значения диалога как базового понятия диалогического дискурса очевиден и необходим. Хочется отметить, что преимущество диалогического подхода к изучению языка заключается в том, что дискурс воспринимается не как маргинальное, частичное или случайное явление в наших жизненных процессах, а как процесс становления, который непосредственно интегрируется в конкретные социальные явления. Следовательно, приходим к выводу, что художественный диалог имеет следующие особенности:

1. *Цель и функция*: для художественного диалога основной целью является развитие сюжета, передача тем и идей произведения и др.

2. *Структура и форма*: художественный диалог, как правило, структурирован, включает риторические приемы и другие стилистические элементы.

3. *Характер и стиль*: художественный диалог, как правило, стилизован в соответствии с определенным стилем/эпохой, может быть идеализирован.

4. *Контекст*: художественный диалог используется для создания определенной атмосферы, служит для передачи подтекста и скрытых смыслов.

5. *Развитие персонажей*: в художественном диалоге развитие происходит через их интеракцию в

диалоге, что помогает наиболее точно понять адресату (читателю) их внутренний мир.

Представляется необходимым отметить, что, несмотря на важность дискурсивных единиц для сегментации и толкования дискурса, в современной науке о языке не наблюдается единого мнения о том, что именно демонстрирует дискурсивная единица и каким образом ее следует истолковывать. Для интерпретации (толкования) единиц анализа дискурса необходимо рассмотреть соотношения лингвистических понятий предложения и высказывания, так как разграничение этих понятий все еще остается спорным, не существует единых общепризнанных объяснений понятий предложения и высказывания и их соотношения. Считаем важным отметить, что предложение (фраза) как наименьшая коммуникативная единица принимается многими лингвистами в современной теории языка за предельный компонент при разбиении текста связной речи.

Цель статьи – исследовать, систематизировать и описать особенности функционирования *амплифаеров-аддитивов* как языковых средств репрезентации дополнительной информации в русскоязычном художественном диалогическом дискурсе.

Методология исследования

Объектом исследования в настоящей работе выступают лингво-прагматические особенности рус-

скоязычного художественного диалогического дискурса. Предметом исследования выступают семантические, функциональные и коммуникативно-прагматические характеристики *амплифаеров-аддитивов* в русскоязычном художественном диалогическом дискурсе.

Материал исследования

Исследование функционально-семантического диапазона в художественном диалогическом дискурсе на материале текстов диалогов русскоязычных произведений художественной литературы.

При анализе эмпирического материала – диалогов – использован метод дискурс-анализа, коммуникативного, социолингвистического, а также лингвистического контекстуального анализа художественного текста.

Анализ материала

Анализ полученного эмпирического материала позволяет выделить два подвида *амплифаеров-аддитивов* в зависимости от семантико-прагматических функций в русскоязычном художественном диалогическом дискурсе: ***амплифаеры добавления информации*** (*дополнительно, более того, и, кроме того, помимо того и др.*) и ***амплифаеры контраста*** (*в свою очередь, в отличие, в противоположность этому, в то же время, в то время как, для сравнения, в противовес этому, между тем, наоборот, но, однако, по сравнению, тем не менее и др.*).

А. Е. Купцов, В. Н. Бабаян

Проведенное исследование позволило установить, что в русскоязычном художественном диалогическом дискурсе лексические единицы данного корпуса амплифаеров не только вводят дополнительную информацию, но также дополняют актуальной информацией предыдущее высказывание-реплику, тем самым выступая в роли когезивных средств. Например:

– *Напротив, ваше превосходительство. Хорошенькие лица способствуют аппетиту.*

– *Для меня это очень сильное средство, – сухо сказал губернатор, вставая. – **Кроме того**, я спешу. На прощанье позволю себе дать вам совет: одумайтесь,* Олексин [Васильев, 1994].

Приведенный выше пример высказываний-реплик в русскоязычном художественном диалогическом дискурсе показывает, что исследуемые амплифаеры способствуют формированию и формулированию идеи (мысли) адресанта, а также фокусированию внимания адресата (партнера по диалогу) на следующее новое для него сообщение (информацию), квалифицируя актуальную информацию с точки зрения выражаемых коммуникантами модусных значений: *знание/незнание, аксиологическая оценка, сомнение, истинность* и др.

Кроме того, **амплифаеры добавления информации** способны выражать сопоставление элементов информации, квалифицируя ее с

точки зрения генерализации (обобщения) или расчленения. Заметим, что амплифаеры обладают параметрами, которые соотносятся с коммуникативным уровнем, где отмечается их текстовая ориентированность. Функциональный диапазон амплифаеры добавления информации отражается в связывании высказываний-реплик участников диалога и абзацев в тексте и установлении логической последовательности мыслей, то есть они помогают создавать когерентность художественного диалогического текста – связность и логическое единство всех элементов (сегментов) текста, такие как сюжет, персонажи, описание, диалоги и т. д. Другими словами, *амплифаеры добавления информации* содействуют связности художественного диалогического текста на глобальном уровне (когерентность) и на локальном уровне (когезия). Считаем важным отметить, что когерентность обеспечивает понимание и восприятие текста читателем как целого, а не отдельных фрагментов, что, в свою очередь, создает законченность и целостность мыслей и идей литературных персонажей.

В результате настоящего исследования выявлено, что в приведенном ниже отрывке *амплифаер добавления информации и* в русскоязычном художественном диалогическом дискурсе создает короткие паузы, добавляя что-то новое к текущему топику, объединяя выска-

звания-реплики, тем самым данный амплифаер усиливает коммуникативное значение высказывания-реплики, в совокупности обогащает текстуальную выразительность. Таким образом, можем сказать, что семантика *амплифаеров добавления информации* проявляется на определенном фоне, выражая конкретные смысловые отношения. Например:

– *Как же не слышать, я ведь их меньшего сына Виктора нянчила...*

А Виктор – это брат Николая Владимировича. Известный в нашей стране соболятник. Между прочим, полная противоположность Зубру. Нетороплив, тих, застенчив. Он восстановил стране соболя. Во многом именно ему мы обязаны тем, что численность соболя стала больше, чем во времена Ивана Грозного.

– ... **И** *Николая я знала* [Гранин, 2005].

Как свидетельствует анализ фактического материала, данный амплифаер создает интонационно-синтаксические паузы, служит для логического членения речевого потока в русскоязычном художественном диалогическом дискурсе и формирует грамматико-смысловые единства, тем самым

создавая сверхфразовое – интонационное, грамматическое и смысловое – единство. Таким образом, *амплифаеры добавления информации* играют ведущую роль в когнитивной и прагматической структурах языка, так как функционируют как амплифаеры дискурсных отношений, обеспечивая связность и последовательность высказываний-реплик.

На основе функционально-семантического анализа *амплифаеров добавления информации* в русскоязычном художественном диалогическом дискурсе считаем целесообразным представить циклическую структуру художественного диалогического дискурса (см. Схема 1), где *инициация коммуникации* – завязывание речевого общения между партнерами; *ответ/реакция коммуниканта* – ответ адресата на сообщение адресанта; *введение новой темы или возвращение к изначальной теме с помощью амплифаера добавления информации* – процесс возвращения к обсуждаемому аспекту; *подведение итогов* – завершение обсуждения коммуникантами; *новый цикл* – инициирование нового круга дискуссии одним из общающихся или обоими коммуникантами.

Схема 1. Циклическая структура художественного диалогического дискурса

Что касается **амплифаторов контраста**, то, как справедливо отмечает М. В. Каменский, данные лексемы как когнитивное средство создания контраста в дискурсе характеризуются специфическими когнитивно-функциональными особенностями как постоянными, определяющими способность языковых единиц данного класса вводить контрастирующие противоречивые высказывания-реплики в ход дискурсивного взаимодействия [Каменский, 2014]. Следовательно, можем сделать вывод о том, что лексические единицы контрастирования обладают полифункциональностью и когнитивной нагрузкой в коммуникативных ситуациях.

Предпринятое исследование позволило установить, что функционал **амплифаторов контраста** с

позиции коммуникативно-прагматического подхода определяется речевой ситуацией художественного диалогического дискурса, то есть контекстом, а ключевой функцией амплифаторов контраста является *дискурсорганизирующая функция*. Тем самым лексические единицы данного корпуса амплифаторов отграничивают контрастирующие высказывания-реплики или части высказывания-реплики, которые противоположно трактуются коммуникантом. Например:

– *Нельзя изобрести способ производства, Толя.*

– *Но?.. Ведь есть же у вас в запасе «но», Георгий Петрович?*

– **Но** можно уловить его появление.

– *Где?*

– В жизни, разумеется. Первые робкие росточки [Тендряков, 1988].

Как следует из вышеприведенного примера, *амплифаер контраста* **но** в русском языке обладает пропозициональным значением при частичной семантической прозрачности и возможности интерпретировать коммуникативно-прагматическое значение, так как высказывание-реплика соотносится с предыдущим высказыванием-репликой. Следует обратить внимание на тот факт, что данный амплифаер довольно часто употребляется в инициальной позиции в высказывании-реплике, что придает последующей информации большую убедительность, а позицию адресанта по обсуждаемому вопросу – более релевантной.

Контрастивные амплифаеры в русскоязычном художественном диалогическом дискурсе являются маркерами, позволяющими адресату однозначно интерпретировать смысл высказывания-реплики с учетом дополнительных контекстуальных факторов, а именно, из внутреннего и внешнего контекстов. Следовательно, данные лексические единицы используются адресантами (продуцентами высказываний-реплик) с целью воздействовать на формирование у адресата определенного мнения и сфокусировать его внимание на поступающем новом сообщении (информации). Амплифаеры контраста способствуют уточнению и проясняют содержание отношений меж-

ду высказываниями-репликами или между частями высказываний-реплик, так как они – *амплифаеры контраста* – в русскоязычном художественном диалогическом дискурсе маркируют конкретные связи (отношения), исключая возможность неоднозначной их интерпретации.

Анализ полученного эмпирического материала позволяет выделить несколько подвидов *амплифаеров контраста* в зависимости от семантико-прагматических функций в русскоязычном художественном диалогическом дискурсе:

1) *амплифаеры контрастного сопоставления*: *наоборот, напротив, по сравнению, для*. Иллокутивный потенциал заключается в маркировании контраста между двумя и более высказываниями-репликами, акцентируя внимание адресата на различиях и сходствах, а также как одно явление/факт соотносится с другим, тем самым обеспечивают логичность и структурированность художественного диалога. Например:

На следующий день писарь Полынов (бывший семинарист Сперанский) отправился в японское фотоателье, где симпатичный фотограф-японец сделал с него несколько снимков.

– Я ничего вам не должен за это? – спросил писарь.

– **Напротив**, это мы должны вам ... [Пикуль, 1989].

2) *амплифаеры опционного контраста*: *или, иначе, иным обра-*

зом. Иллокутивный потенциал заключается в обозначении условия, при котором ситуация может измениться, обеспечивая когнитивную связность художественного диалогического дискурса, а также создают параллельные конструкции, тем самым позволяя продуцентам высказываний-реплик выразить несколько идей в одном контексте. Например:

— Да ты сколько воды набираешь, дурак? Кто ж так моет?

— Гражданин начальник! А иначе его не вымоешь. Въелась грязь-то... [Солженицын, 1999].

3) **амплифаеры замещающего контраста**: вместо того чтобы, нежелая. Иллокутивный потенциал заключается в акцентировании внимания партнеров по общению на предпочтении одного явления/действия над другим, маркируя его значимость и целесообразность. Например:

— Мы скверно работаем, друзья. Мы царапаем землю, вместо того чтобы ее пахать. Мы причесываем, а не бороним. Мы непозволительно запаздываем со сроками и сеем кое-как, лишь бы избавиться от зерна

— Какой же выход? Что скажет заведующий хозяйством?

— Выхода я вижу два, — сказал Василий Иванович. — Первый нанять рабочую силу, пока мы не встанем на ноги [Васильев, 1994].

Приведенные примеры русскоязычных высказываний-реплик художественного диалогического дис-

курса позволяют сделать вывод о том, что данные подвиды амплифаеров контраста — *амплифаеры контрастного сопоставления, амплифаеры опционного контраста, амплифаеры замещающего контраста* — рассматриваются в качестве инструментов художественного диалогического дискурса, так как они способствуют формированию ментальных моделей (контрастное сопоставление, опционный контраст, замещающий контраст) и выступают в роли комментариев, используемых для формирования аддитивного кодирования актуальной информации с целью усиления экспрессивности высказывания-реплики, привнося дополнительную композиционно-смысловую нагрузку в русскоязычный художественный диалогический дискурс. При этом следует отметить, что функциональный потенциал данного корпуса лексических единиц определяется в соответствии с конкретной коммуникативно-речевой ситуацией и коммуникативно-прагматическими установками обоих партнеров по общению.

Функционально-семантический анализ *амплифаеров-контраста* в русскоязычном художественном диалогическом дискурсе позволяет представить циклическую структуру художественного диалогического дискурса. Необходимо подчеркнуть, что *амплифаеры контраста* и их подвиды — *амплифаеры контрастного сопоставления, амплифаеры опционного контраста, ам-*

плифаеры замещающего контраста – имеют одинаковую циклическую структуру художественного диалогического дискурса в русском языке. На наш взгляд, данный феномен объясняется благодаря своим структурным и функциональным свойствам, что находит свое подтверждение как теоретическими, так и эмпирическими исследованиями.

Схематически русскоязычный художественный диалогический дискурс с *амплиферами-контраста* имеет следующий вид (см. Схему 2), где *инициация коммуникации* – установление контекста, в которой происходит коммуникация; *изложение актуальной информации/дискуссия* –

обсуждение обоими коммуникантами представленной информации; *введение говорящим (адресантом) противоположной мысли, вводимой при помощи амплифера* – введение одним из партнеров по диалогу новой контрастной информации; *изложение актуальной информации/дискуссия* – обсуждение представленной информации обоими коммуникантами; *подведение итогов акта коммуникации*, то есть завершение обсуждения; *новый цикл* – инициирование одним из общающихся или обоими коммуникантами нового круга дискуссии/ новой темы, продолжая процесс коммуникации.

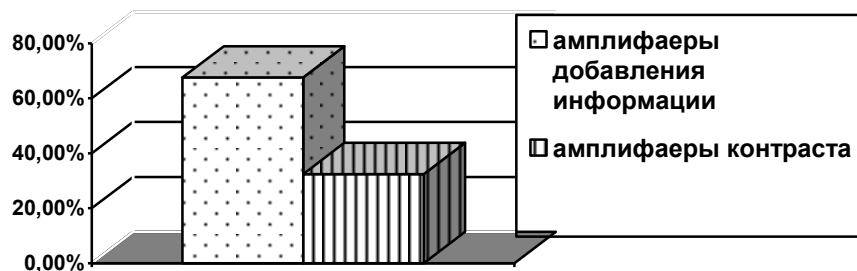
Схема 2. Циклическая структура художественного диалогического дискурса с амплиферами-контраста

Таким образом, отметим, что в русскоязычном художественном диалогическом дискурсе выявлены как минимум 2 циклические струк-

туры с использованием *амплифаторов-аддитивов*. В связи с тем, что *амплифаеры-аддитивы* в художественном диалогическом дискурсе

рекуррентны и имеют широкий коммуникативно-прагматический потенциал в русском языке, в рамках настоящей работы, считаем, что получение лингвостатистических

данных позволит выявить определенные закономерности, которые являются характерными для русского языка.

Гистограмма 1. Частотность употребления амплифаеров-аддитивов в контексте их функционального потенциала в русском языке

Как видим из гистограммы 1 наиболее часто используются **амплифаеры добавления информации** – 67,6%, в то время как **амплифаеры контраста** в русскоязычном художественном диалогическом дискурсе используются значительно реже – 32,4%. Полагаем, что количественные различия в использовании данных лексем зависят от структурных особенностей русского языка, обуславливающих специфику русскоязычной коммуникации, и связанных с определенными когнитивными и коммуникативно-прагматическими аспектами коммуникации.

Выводы

Итак, можем заключить, что иллюкутивной функцией амплифаеров-аддитивов в русскоязычном художественном диалогическом дискурсе является организация текста, указание на связь между идеями, введение

дополнительной информации или продолжение мысли, тем самым обеспечивая логическую связность художественного текста. Амплифаеры-аддитивы создают в художественном диалогическом дискурсе последовательное аргументирование, позволяя читателю (реципиенту) следить за развитием мысли и фокусируя внимание реципиента на следующей новой для него информации. Таким образом, иллюкутивный потенциал данного корпуса амплифаеров заключается в связи элементов речи, в модифицировании смысла высказываний-реплик, тем самым создавая контекстуальные связи между коммуникативными интенциями партнеров по общению в диалогических высказываниях-репликах русскоязычного художественного дискурса.

Библиографический список

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов. Москва : Флинта : Наука, 2002. 383 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Москва : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
3. Бабаян В. Н. Лингвопрагматические особенности высказываний-реплик англоязычного диалогического художественного дискурса // Верхневолжский филологический вестник. 2023б. № 2(33). С. 142–151.
4. Бабаян В. Н. Молчащий наблюдатель как продуцент диалогического дискурса терциарной речи // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023а. № 2. С. 34–43.
5. Блох М. Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 57–67.
6. Борисова Е. Г. Управление пониманием. Языковые единицы, регулирующие понимание сообщения // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2018. № 6. С. 34–48.
7. Васильев Б. Л. Собрание сочинений : в 8 томах. Том 4. Повесть, роман. Смоленск : Траст-Имаком : Фирма «Русич», 1994. 545 с.
8. Гранин Д. А. Зубр : роман. Москва : Эксмо, 2005. 735 с.
9. Григорян А. А. Дискурс и текст // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Орел, 26-27 февраля 2005 г. Орел : Орловский государственный институт искусств и культуры, 2005. С. 16–22.
10. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Москва : Прогресс, 1989. 310 с.
11. Ильинова Е. Ю. Функции диалогичности в художественном тексте // Вопросы структурной, функциональной и когнитивной лингвистики: теория и практика. 2007. С. 141–147.
12. Каменский М. В. Дискурсные маркеры как когнитивное средство создания контраста в дискурсивном взаимодействии // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 1(54). С. 53–56.
13. Кубрякова Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (Обзор) // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты : сборник обзоров / РАН. ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел языкознания; Редкол.: Ромашко С. А., отв. ред. [и др.]. Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2000. С. 5–13.
14. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. Москва : Языки славянской культуры, 2004. 555 с.
15. Купцов А. Е. Лексические средства выделения темы в предложении (на материале испанского языка) // Когнитивные исследования языка. 2012. № 11. С. 383–385.
16. Леонтьев А. А. Признаки связности и цельности текста // Лингвистика текста : материалы науч. конф. Ч. 1. Москва : Изд-во МГУ, 1995. С. 45.

17. Мельникова К. А. Политкорректный медиадискурс как способ достижения коммуникативной свободы общения // Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития : сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции, Пинск, 26 марта 2021 года. Выпуск 2. Пинск : Полесский государственный университет, 2021. С. 169–175.
18. Мельникова К. А. Способы реализации коммуникативного воздействия в медиадискурсе // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 2(29). С. 126–132.
19. Пикуль В. С. Каторга. Москва : Вече, 2008. 352 с.
20. Свиридова Е. С. Дискурс как сложное коммуникативное явление // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2023. № 2(68). С. 65–71.
21. Солженицын А. И. Один день Ивана Денисовича: [рассказы 60-х годов]. Санкт-Петербург : Азбука : Азбука-Аттикус, 2017. 347 с.
22. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. Воронеж : Изд-во Воронежского государственного университета, 2001. 252 с.
23. Тендряков В. Ф. Покушение на миражи: Роман, повесть, рассказы. Москва : Советский писатель, 1988. 397 с.
24. Тюкина Л. А. Лингвистический анализ юмористического диалогического дискурса (на материале немецко-, англо- и русскоязычного бытового анекдота) // Вопросы современной лингвистики и изучения иностранных языков в эпоху искусственного интеллекта : сборник научных трудов Международного научного форума, посвященного Всемирному дню науки за мир и развитие, Москва, 10–12 ноября 2020 года. Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. С. 68–74.
25. Тюкина Л. А. Проблема непонимания в юмористическом дискурсе // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам : Сборник научных статей по итогам IX Международной научно-практической конференции, Брянск, 14–16 октября 2021 года. Брянск : Изд-во Брянского государственного инженерно-технологического университета, 2021. С. 95–100.
26. Шилова Н. В. Отрицательная оценочная семантика дискурсивных маркеров во франкоязычном художественном дискурсе // Когнитивные исследования языка. 2023а. № 4(55). С. 680–683.
27. Шилова Н. В. Коммуникативно-прагматические единицы как составляющие вспомогательной системы художественного дискурса // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы : сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции, Ярославль, 19–20 мая 2023 года. Ярославль : Ярославский государственный технический университет, 2023б. С. 291–296.

Reference list

1. Arnol'd I. V. Stilistika. Sovremennyy anglijskij yazyk = Stylistics. Modern English : uchebnyk dlya vuzov. Moskva : Flinta : Nauka, 2002. 383 s.

2. Arutyunova N. D. Yazyk i mir cheloveka = Language and the world of man. Moskva : Yazyki russkoj kul'tury, 1999. 896 s.
3. Babajan V. N. Lingvopragmaticheskie osobennosti vyskazyvanij-replik anglojazychnogo dialogicheskogo hudozhestvennogo diskursa = Lingvopragmatic features of utterances-replicas of English-language dialogical artistic discourse // Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik. 2023b. № 2(33). S. 142–151.
4. Babayan V. N. Molchashchij nablyudatel' kak producent dialogicheskogo diskursa terciarnoj rechi = The silent observer as a producer of dialogical discourse of tertiary speech // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2023a. № 2. S. 34–43.
5. Bloh M. Ya. Diktema v urovnevoj strukture yazyka = Dictem in the level structure of language // Voprosy yazykoznanija. 2000. № 4. S. 57–67.
6. Borisova E. G. Upravlenie ponimaniem. Yazykovye edinicy, reguliruyushchie ponimanie soobshcheniya = Understanding Management : Language Units Regulating Message Understanding // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. 2018. № 6. S. 34–48.
7. Vasil'ev B. L. Sobranie sochinenij : v 8 tomah. Tom 4. Povest', roman = Collected Works: in 8 volumes. Volume 4. Story, novel. Smolensk : Trast-Imakom : Firma «Rusich», 1994. 545 s.
8. Granin D. A. Zubr : roman = Bison: a novel. Moskva : Eksmo, 2005. 735 s.
9. Grigoryan A. A. Diskurs i tekst = Discourse and text // Zhanry i tipy teksta v nauchnom i medijnom diskurse. Orel, 26-27 fevralya 2005 g. Orel : Orlovskij gosudarstvennyj institut iskusstv i kul'tury, 2005. S. 16–22.
10. Dejk T. A. van. Yazyk. Poznanie. Kommunikaciya = Language. Cognition. Communication. Moskva : Progress, 1989. 310 s.
11. Il'inova E. Ju. Funkcii dialogichnosti v hudozhestvennom tekste = Functions of dialogism in fiction // Voprosy strukturnoj, funkcional'noj i kognitivnoj lingvistiki: teorija i praktika. 2007. S. 141–147.
12. Kamenskij M. V. Diskursnye markery kak kognitivnoe sredstvo sozdaniya kontrasta v diskursivnom vzaimodejstvii = Discourse markers as a cognitive means of creating contrast in discursive interaction // Vestnik CHerepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 1(54). S. 53–56.
13. Kubrjakova E. S. O ponjatijah diskursa i diskursivnogo analiza v sovremennoj lingvistike (Obzor) = On the concepts of discourse and discourse analysis in modern linguistics (Review) // Diskurs, rech', rechevaja dejatel'nost': funkcional'nye i strukturnye aspekty : sbornik obzorov / RAN. INION. Centr gumanitarnyh nauchno-informacionnyh issledovanij. Otdel jazykoznanija; Redkol.: Romashko S. A., otv. red. i [dr.]. Moskva : Institut nauchnoj informacii po obshhestvennym naukam RAN, 2000. S. 5–13.
14. Kubrjakova E. S. Jazyk i znanie. Na puti poluchenija znaniy o jazyke: chasti rechi s kognitivnoj tochki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira = Language and knowledge. Towards gaining knowledge about language: parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in understanding the world. Moskva : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. 555 s.

15. Kupcov A. E. Leksicheskie sredstva vydeleniya temy v predlozhenii (na materiale ispanskogo jazyka) = Lexical means of highlighting the topic in a sentence (based on the Spanish language) // Kognitivnye issledovaniya jazyka. 2012. № 11. S. 383–385.
16. Leont'ev A. A. Priznaki svyaznosti i cel'nosti teksta = Signs of coherence and integrity of the text // Lingvistika teksta: Materialy nauch. konf. CH. 1. Moskva : Izd-vo MGU, 1995. S. 45.
17. Mel'nikova K. A. Politkorrektny`j mediadiskurs kak sposob dostizheniya kommunikativnoj svobody` obshheniya = Politically correct media discourse as a way to achieve communicative freedom of communication // Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya: sovremennye vektory` razvitiya : sbornik nauchny`x statej po materialam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Pinsk, 26 marta 2021 goda. Vy`pusk 2. Pinsk : Poleskij gosudarstvenny`j universitet, 2021. S. 169–175.
18. Mel'nikova K. A. Sposoby realizacii kommunikativnogo vozdejstviya v mediadiskurse = Methods of implementing communicative impact in media discourse // Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik. 2022. № 2(29). S. 126–132.
19. Pikul' V. S. Katorga = Penal servitude. Moskva : Veche, 2008. 352 s.
20. Sviridova E. S. Diskurs kak slozhnoe kommunikativnoe javlenie = Discourse as a complex communicative phenomenon // Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalja. 2023. № 2(68). S. 65–71.
21. Solzhenicyn A. I. Odin den' Ivana Denisovicha = One day of Ivan Denisovich: [rasskazy 60-h godov]. Sankt-Peterburg : Azbuka : Azbuka-Attikus, 2017. 347 s.
22. Sternin I. A. Vvedenie v rechevoe vozdejstvie = Introduction to speech influence. Voronezh, 2001. 252 s.
23. Tendryakov V. F. Pokushenie na mirazhi = Assault on Mirages: Roman, povest', rasskazy. Moskva : Sovetskij pisatel', 1988. 397 s.
24. Tjukina L. A. Lingvisticheskij analiz jumoristicheskogo dialogicheskogo diskursa (na materiale nemecko-, anglo- i russkojazychnogo bytovogo anekdota) = Linguistic analysis of humorous dialogic discourse (based on German, English and Russian language everyday jokes) // Voprosy sovremennoj lingvistiki i izuchenija inostrannyh jazykov v jepohu iskusstvennogo intellekta : sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma, posvjashhennogo Vsemirnomu dnju nauki za mir i razvitie, Moskva, 10–12 nojabrja 2020 goda. Moskva : Rossijskij universitet družby narodov (RUDN), 2020. S. 68–74.
25. Tyukina L. A. Problema neponimaniya v yumoristicheskom diskurse = The problem of misunderstanding in humorous discourse // Voprosy` sovremennoj filologii i problemy` metodiki obucheniya yazykam : Sbornik nauchny`x statej po itogam IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Bryansk, 14–16 oktyabrya 2021 goda. Bryansk : Bryanskij gosudarstvenny`j inženerno-technologicheskij universitet, 2021. S. 95–100.
26. Shilova N. V. Otricatel'naya ocenohnaya semantika diskursivnyh mark-erov vo frankojazychnom hudozhestvennom diskurse = Negative evaluative seman-

tics of discursive markers in French-language fictional discourse // Kognitivnye issledovaniya yazyka. 2023. № 4(55). S. 680–683.

27. Shilova N. V. Kommunikativno-pragmaticheskie edinicy kak sostavljajushhie vspomogatel'noj sistemy hudozhestvennogo diskursa = Communicative-pragmatic units as components of the auxiliary system of artistic discourse // Lingvodidaktika i lingvistika v vuze: tradicionnye i innovacionnye podhody : sbornik nauchnyh statej po materialam V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Jaroslavl', 19–20 maja 2023 goda. Jaroslavl' : Jaroslavskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet, 2023b. S. 291–296.

Статья поступила в редакцию 26.06.2025; одобрена после рецензирования 22.07.2025; принята к публикации 15.08.2025.

The article was submitted on 26.06.2025; approved after reviewing 22.07.2025; accepted for publication on 15.08.2025